

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ.

Книга первая.
Преображение, начало.

Леонид Николаев

*Пути господни неисповедимы, но человек сам решает,
как ему жить, а Господь когда умретъ.*

18+

Леонид Николаев
Лабиринты судьбы. Книга
первая. Преображение, начало

<https://litres.ru/73788679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Начало — это первая книга из серии «Лабиринты судьбы». В серии будет рассказано о прошлом, настоящем и будущем главного героя и страны. В этой книге, ведущий обычную жизнь главный герой, получает сверхспособности. Его жизнь кардинально меняется, начинаются неожиданные приключения, которые сложно вообразить обычному человеку даже в самом страшном сне. Происходящие, иногда драматические события начинают менять его мировоззрение и образ мыслей. Какие же испытания уготовила ему жизнь? Сможет ли он изменить судьбу и помочь близким ему людям?

Содержание

Глава 1	4
Преображение, начало.	4
Эпизод 1	4
Странная встреча	4
Эпизод 2.	11
Безумная операция.	11
Эпизод 3.	23
Устройство будущего.	23
Эпизод 4.	34
Вечерний разговор.	34
Эпизод 5.	42
Объяснение обращения.	42
Эпизод 6.	51
Боль души.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Леонид Николаев
Лабиринты судьбы.
Книга первая.
Преображение, начало

Глава 1

Преображение, начало.

Эпизод 1

Странная встреча

Погода в наших краях меняется порой быстро и не предсказуемо, вернее, все, кто её предсказывает, ошибаются с завидным постоянством. Мне кажется, прогноз погоды у нас - чисто спортивное мероприятие, где каждый ставит на своего фаворита, и тот, кто угадает победителя, соберёт все ставки. Вот и на этой весенней неделе погода сменилась быстро,

всего за одну ночь резко похолодало, пошёл мелкий дождь, переходящий местами в снег, температура упала до нуля. Показалось, зима уходит не собирается, хотя уже начался последний весенний месяц - май. Конечно, после почти 20 градусов тепла и солнца в выходные, не ожидая такого подвоха от погоды и наших метеорологов, я вышел на работу в понедельник совершенно раздетым и почти сразу простудился. На следующий рабочий день организм начал быстро сдавать, появилась температура, поэтому решил пару дней отлежаться, оставшись дома, наивный. К середине недели я уже почти заболел, надо было решать, что делать: то ли начать принимать антибиотики, что грозило потерей ещё как минимум недели, то ли побороться и справиться самостоятельно. В любом случае, антибиотиков дома не было, за ними надо было идти в аптеку, да и холодильник неожиданно опустел. Так что, как бы ни хотелось просто полежать, все же пришлось встать и под вечер пойти на улицу, где было зябко, шел противный дождь со снегом. Поскольку кушать хотелось уже сильно, первым пунктом значился магазин с едой.

Пока я собрался и, из последних сил, с усилием воли выполз на улицу, уже стемнело, да и время было достаточно позднее. Людей на улице почти не было, ну, кроме собачководов, привязанных веревочками к своим питомцам, которые трусцой бежали за своими зверушками, прячась под зонтиками. Редкие водители, выбегающие из машин и ныряющие сразу в подъезды домов... Одним словом, было почти без-

людно и очень холодно, а мне ещё и довольно паршиво.

Не злым тихим словом, поминая тех, кто делает прогнозы погоды, я не спеша добрел до магазина, который находился буквально через дорогу от моего дома. Купив немного еды, медленно поплёлся домой. Немного, потому что привык покупать еду в крупных торговых центрах, где еда была заметно дешевле. А поскольку всё ещё надеялся скоро поправиться, то подумал, что съезжу на машине и, как у нас говорят, "отоварюсь" в одном из таких магазинов.

Небо было затянуто плотными облаками, и в местах, где отсутствовали фонари, было темно. Как раз возле моего многоэтажного дома два соседних фонаря не горели, создавая перед домом совершенно неосвещенное пространство. Автомобили, стоявшие рядом с домом, образовывали темный туннель для прохода к моему подъезду. Лишь немного света проникало из горящих окон дома, но таких окон было мало, и в целом было довольно темно.

Поравнявшись с началом тёмного прохода, я увидел странное свечение в воздухе, ближе к середине тоннеля. Несмотря на напрочь заложенный нос, я почувствовал приятный запах озона, как во время летней грозы. Запах настояжил, и я сразу остановился, потому что подумал, что озон пахнуть никак не может. Наверное, это какая-то утечка газа из припаркованных вдоль автомашин, а мой мозг, находясь в больном теле, преобразует гадкий запах газа во что-то приятное, дабы на фоне боли в голове и ломоты в суставах

стало легче. Ощущение опасности мне действительно помогло: всё моё внимание обратилось к появившемуся непонятному свечению воздуха, и адреналин, немедленно поступивший в кровь, убрал на время все болевые ощущения. Свечение нарастало, но разглядеть в темноте ничего не получалось. Запах усиливался, во рту появился металлический привкус. Пахнуть стало как в литейном цеху, что сбило меня с толку окончательно. Так я и стоял, под падающим сверху непонятным месивом, ожидая, что же будет дальше. Непонятное действо со свечением и разными запахами длилось, как показалось, целую вечность. Вокруг никого не было, и, кроме меня, происходящее никто не видел.

В какой-то момент свечение прекратилось, проход вновь стал тёмным. Решив, что у меня глюки и теперь уж точно надо идти в аптеку за лекарствами, я двинулся дальше, ибо куртка промокла почти насквозь.

Подойдя к середине прохода, в темноте перед собой я различил что-то светлое, лежащее на асфальте. Слышался странный звук, будто падающая с неба смесь воды и снега не достигала асфальта, а испарялась где-то по пути, как вода, падающая на разогретую сковороду. Достав мобильный телефон и включив фонарик, я подошёл ближе, но то, что увидел, привело меня в замешательство.

На асфальте лежала совершенно голая маленькая девочка, но странным было даже не то что девочка была совсем раздета, а то, как она выглядела. Девочка лежала совершен-

но неподвижно на боку, согнувшись и обхватив руками ноги, прижимала голову к коленям, она была настолько худой, что можно было сказать, что кости торчали из неё в разные стороны.

Такую жуткую картинку раньше видел только на фотографиях из концлагерей фашистов. На шее у неё был огромных размеров ошейник, от которого шла такая же не реально толстая цепь, колена цепи были просто огромны, по внешнему виду казалось, что они весят килограмм по 10. Также она была совершенно лысая, причем голова выглядела, как будто волос на ней не было вообще никогда.

Постояв так в замешательстве какое-то время, я вдруг заметил, как ребенок шевельнулся и застонал. Этого было достаточно: я быстро снял куртку, накинул ее на девочку, подхватив как кулек, и понес в дом.

Оказалось, что девочка практически ничего не весила, да и цепь была совершенно невесомой, как будто сделана из бумаги. По ощущениям, самым тяжёлым в этом свёртке был ошейник на шее ребёнка, ибо весь вес находился в районе шеи.

Как только я поднял ребенка, в голове пронеслась мысль: «А что будет, если нас кто-нибудь вот так увидит?» Это сразу придало дополнительное ускорение, но, пробежав пару десятков метров до подъезда, я успел окончательно промокнуть.

Перед самым подъездом я укутал ребёнка курткой так,

чтобы его не было видно, так как стоящая на подъезде камера могла передать куда следует жутковатую картинку, и потом не отмажешься, мол: «Я тут ни при чём, шёл, шёл, нашёл на асфальте, валялась, поднял, завернул в куртку, принёс домой». Никто же не поверит! Такое решат, что меньше чем звание почетного маньяка района, не дадут. Но шанс встретить людей всё ещё оставался, и поскольку что-либо кому-нибудь объяснять категорически не хотелось, я ещё плотнее свернул мокрый снаружи сверток, быстро набрав код на домофоне, и вошёл в подъезд. Вид у меня был реально жуткий, и если бы не куртка, которая скрывала несчастного ребёнка, можно было бы подумать, что маньяк тащит свою жертву!

Мне повезло: то ли холодная погода окончательно разогнала весь народ, то ли было уже поздно, и люди, будучи нормальными, уже спали. Никого не встретив, дождавшись лифта, я поднялся на свой этаж и вошёл в квартиру. И только войдя домой, сообразил: надо бы вызвать скорую и милицию.

«Стоп!» — возникшая мысль, как и главное — что им объяснять, — ввела меня в полный ступор. А болезнь, немедленно воспользовавшись отрезвляющей паузой, вернула все болевые ощущения, дополнив их ощущением околеченной мокрой спины.

Мне стало совсем плохо, но скорую помощь надо было вызвать немедленно. Ребёнка в тепло я занёс, но помочь

ему в случае чего-то серьёзного вряд ли смогу. А объяснять, видимо, придётся в каталажке, где и помру. Вот и хорошо, попорчу статистику кого-нибудь отделения, наверняка они этого ещё и заслуживают, ибо видели, что клиенту сильно нехорошо, но мне-то они скорую не вызовут, ибо на меня всем будет наплевать. И какого я вообще подобрал этого ребёнка? Надо было вызвать милицию или, как их теперь пафосно называют, полицию. И что оставить ребёнка лежать раздетым на этой холодной улице, да ещё под этим мерзким месивом? Копец какой-то! И оставить её было никак нельзя, что стоять там и ждать, когда они приедут — ну, это невозможно. А теперь что делать!

Вот с такими мыслями, на автомате, я зашёл в ванну и включил горячую воду. Аккуратно положил ребёнка в ванну, убрав мокрую снаружи куртку. Достал сотовый телефон и попытался набрать номер службы спасения. В конце концов, пускай они сами разбираются, кого вызывать: суровых мужиков в погонах, добрых ребят в белых халатах из ближайшей психушки или замученную под вечер скорую, где врачу вообще пофиг, что он тут увидит.

Эпизод 2.

Безумная операция.

Набрать номер мокрыми руками на сенсорном экране совершенно невозможно. Поэтому, положив телефон на краешек ванны, взяв полотенце, начал вытирать руки. Но когда повернулся, чтобы взять телефон и подписать себе смертный приговор, его там уже не оказалось — он был в худюющих руках девочки, сидящей под плотной струей воды.

Вода падала на ребёнка, но брызг никаких не было. Вода прямо и безвозвратно входила в тело девочки и там полностью растворялась, как река впадает в океан. При этом она держала мой телефон и что-то смотрела на экране. Телефон, на удивление, был сухой и работал. Подняв взгляд выше, заметил, что она, непонятно как и для меня незаметно, уже успела передвинуть ручку шарового крана на холодную воду. Из-под крана лилась практически ледяная вода, она под ней сидела и всю её поглощала.

Психика у меня, конечно, крепкая, всякого удалось повидать, но в данном случае был явный разрыв реальности. Ну не может человек воду поглощать, да ещё такую сильную струю, и что она смотрит на сотовом! Из ступора меня вывела её фраза: «Думай, как этим управлять», — и на меня по-

смотрело два хитрых, тёмных, как смоль, глаза, утонувших на практически несуществующем лице — скорее, это был просто голый череп из кабинета биологии. Сказано это было странно, как будто рот она не открывала, а передала команду мысленно.

Отвечать мысленно было непривычно, и на автомате я сказал: «Сдвигаешь экран вправо, с самого верха нужно пальцем сдвинуть полоску вниз, включить левый значок Wi-Fi, потом нажать картинку в виде синего круга, и тогда войдешь в быстрый интернет». При этом, конечно же, в моём мозгу всё действие было представлено ещё более подробно и в картинках. Девочка немедленно проделала всё сказанное или подуманное и прислала следующий мысленный запрос: «Думай, как общаться».

Сразу подумал, как бы поступил, если бы попал в непонятное мне место, но у меня был бы источник знаний, как наш интернет, и кто-то показал бы мне, как им пользоваться, в том числе искать то, что хочешь понять.

Поскрипев мозгами пару минут, я выдал краткую инструкцию по пользованию телефоном для поиска нужной информации в интернете. Ребенок немедленно выполнил все подуманные мной манипуляции и углубился в нереально быстро меняющиеся картинки на экране. Также он отодвинулся от струи воды и быстрым движением заткнул сливное отверстие в ванной, отчего стало шумно, так как вода стала набирать ванну, с шумом падая на дно.

Звук вернул меня в текущую реальность, и я, наконец, произнес вслух: "А ты вообще кто?".

Но также подумал про себя: "Ты с какой планеты сюда свалилась, почему голая, что за цепь, ошейник, почему такая худая и лысая? Может, скорую все же вызвать? Может, она просто из психушки сбежала? Но странно, что у нас стали держать пациентов раздетыми и на цепи из непонятного материала..."

Девочка вновь посмотрела на меня, но лицо, причем довольно красивое, уже было на месте, как будто она наелась воды и мгновенно его восстановила. Во взгляде было столько боли, что я перестал думать, что она сумасшедшая. Мне стало тоже больно, причем боль от ломоты суставов и головы ушла совсем далеко, это была совсем другая, душевная боль.

Она с большим трудом выдавила фразу: "Help me". Это же вроде английский. "Конечно, милый ребенок, скажи, чем помочь", — немедленно подумал я в ответ. И, даже не успев произнести, тут же получил новый мысленный приказ: "Нужно изолировать руки, нужен острый предмет и, наверное, какие-то приспособления". Фраза была уже сложная. И я был вынужден переспросить вслух: "Изолировать руки — это что? Надеть перчатки! Что делать-то, можешь объяснить?"

"Нет, сейчас нет времени объяснять, надевай перчатки и бери, что есть, надо скорее мне помогать", — получил я немедленный ответ. "Зачем перчатки? Она что, инфициро-

вана? Что она еще сейчас попросит отрезать? И так кожа да кости, там только вшить что-то можно", — подумал я на автомате, забыв, что она слышит все, что думаю. Я тут же стал извиняться, лихорадочно ища под ванной силиконовые перчатки для мытья разной злой химией. Найдя, положил их в раковину, чтобы сполоснуть, и пошел собирать инструмент.

Вернувшись, обнаружил, что у девочки уже были короткие волосы на голове, что опять ввело меня в ступор. Но она быстрым движением левой руки всучила мне помытые перчатки и показала на ошейник, сказав на вполне сносном русском: "Снять" и "Быстрее". Легко сказать! Ошейник внешне был из пластика, но все мои попытки отколупнуть от него хоть что-то не увенчались ничем. А тут еще тонкая шея девочки, упереться не во что! Того и гляди, придушу ребенка. Вода уже поднялась ей почти до груди, которая, кстати, тоже стала похожа именно на грудь, а не на ряд костей от школьного скелета.

Помучившись добрых пять минут, я подумал, что проще голову отрезать, чем снять эту чертову хреновину. Прочитав в очередной раз мои мысли, ребенок, уже более похожий на молодую женщину, спросил: "А нет ли чего, чем можно отрезать голову?". "Господь с тобой, это же фигура мысли! Уж извини, но голову отрезать точно не буду, крови не боюсь, но головы обратно пришивать еще не научился". Она повторила вопрос, но только вместо "головы" употребила "железку". Но ошейник был явно не железный. Ну да ладно, есть

у меня такая шутовина, но как ее можно использовать на живом человеке, да еще с такой шеей? Смотреть же на нее страшно, тут одно неосторожное движение — и точно голову срежешь. Все мое нутро протестовало даже от одного упоминания жуткого прибора под названием "болгарка". Теперь уже девушка опять посмотрела на меня своим симпатичным лицом, и два глаза сверкали так, что стало понятно: выбора у меня не было.

Она также сказала, уже вполне четко: "Принеси мне еды с большим содержанием витаминов и аминокислот". "Господи, где же мне этой еды взять, когда сам тут лапу сосу и в холодильнике уже кто только не повесился". Ну да, я же купил там что-то, и в нижнем отделении еще яблоки есть. Взяв поднос и наложив все, что было, принес ей в ванную. Она продолжала мучить мой телефон. Все поставил на край ванной.

Вода хоть и продолжала литься, уровень уже не поднимался, что она опять начала поглощать, хотя, может, через переливное отверстие лишнее уходит. Не дожидаясь ответа, пошел за болгаркой.

Болгаркой называют пилу для резки и шлифовки металлических заготовок, различаются они только диаметром диска и мощностью. Дома у меня была только маленькая, с диском 125 мм, но для такой опасной операции — самое то!

Закрепив отрезной диск для стали, я пришел в ванную с мыслью попросить девушку одеться и выйти из ванной, но

получил тут же характерный отказ и приказ жестом немедленно резать. Поднос был пустой, на нем осталась только пластиковая упаковка. Интересно, куда она палочки плодonoжек от яблок дела, они вроде не очень съедобны. Она повернула голову набок и взялась обеими руками за ванную на время, положив телефон в угол ванной.

Господи, погода! А вдруг это металл такой, стружка же полетит раскаленная! Дай, что-нибудь под ошейник подпихну. Опять жест, не терпящий никаких препирательств.

Да сегодня соседи побьют, адскую машинку ночью включать. Ну, да ладно, охота пуще неволи. Включаю зверюгу и начинаю резать ошейник. Ага, сильно сказано "резать"! 30 секунд — полдиска нет, а пропилил — несколько миллиметров. Уже бы трубу стальную срезал! А тут — легкий пропилил, и летит, похоже, только пильный диск. А этот материал как будто сам себя зализывает. Диск его вскрывает, а он стекает с боков в уже пропиленную щель. Ничего себе, какой крепкий, собака! Допилив диск почти до конца, ставлю новый, и все повторяется. После пятого диска что-то в ошейнике, наконец, хрустнуло, и он распался на две части и немедленно утонул вместе с цепью в ванной. Очень вовремя, ибо снизу уже было слышно, как соседи недобро стали стучать по батареям, и вот-вот могли нагрянуть с визитом дружбы.

Девушка тяжело выдохнула, и ее шея немедленно стала утолщаться на глазах. М-да, определенно, сейчас высвобожу, или уже освободил, существо с большими возможностя-

ми. Лишь бы она меня потом не замяла. И кто тут, интересно, маньяк — еще не ясно. На меня посмотрело смеющееся лицо и укоризненный взгляд. Телефон вновь занял свое место в левой руке, картинки и текст из интернета замелькали с прежней скоростью.

Уже разборчиво она вновь попросила надеть перчатки и взять нож потоньше и поострее, а также паяльник, кусачки и что есть для пайки и мелкой работы. Ну, вот теперь попросит, чтобы я препарировал и вырезал последний элемент, сдерживающий от моего съедения. Ужась какой! Опять взгляд, и иду за всем, что есть. Поскольку занимаюсь электроникой, у меня есть полный набор: паяльная станция, разные пинцеты, остро заточенный скальпель для резки плат, кусачки и очки для мелкой работы на лоб.

В общем, прихожу больной, мокрый и со всеми инструментами. Воду выпитывать не умею. Болезнь пользуется моей слабостью и наступает так сильно, что еще до того, как вырежу детонатор, меня добьет вирус, и мое тело станет мягким, чтобы можно было кушать сразу с костями.

Вот кошмарики какие под простудой видятся. Мне бы таблетку какую выпить, но взгляд хитрых, укоризненных глаз немедленно возвращает в реальность. Рукой она показывает на место и просит разрезать, она постарается поднять то, что нужно удалить.

Небольшая заминка: может, тебе обезболивающее выпить сначала, или спирту немного есть? В ответ — очередной

жест, означающий: "Не думай, давай, режь!"

Место находится на плече, ошейник его полностью закрывал, да и плечи уже стали вполне нормальными. Спиной ко мне в ванной сидела уже красивая женщина средних лет и хитро улыбалась. Чуть повернув в мою сторону голову, она требовала, чтобы я разрезал ей плечо, что я и сделал.

Крови, как ни странно, совсем не было. Через мгновение появились три предмета: один цилиндрический, один в виде квадратного кубика с кнопками сверху и один сложной конической формы.

Она тихо сказала: "Нужно набрать код". Ей было явно больно, улыбка с лица исчезла, и, похоже, из глаз текли слезы. Мне все меньше нравилась идея с вырезанием без наркоза. Но она быстро взяла себя в руки и сказала довольно твердо: "Если ты этого не сделаешь, я погибну". "Хорошо, хорошо, кнопки вижу, говори код". Дальше последовал следующий диалог, что было сказано вслух, а что мысленно, уже не помню. Просто говорила она плохо, да и мысли слышал не очень:

— Я его не знаю.

— Как не знаешь?

— Вот так не знаю.

— А как же я наберу код? Да еще тут всего три кнопки: на одной гравирован "0", на другой "1", и третья большая — "ОК". Т.е. код, явно, двоичный, и может быть любой длины.

— Я не понимаю, что ты говоришь! У нас у всех есть свой

код, и он был нам нанесен сразу, как нас сделали такими. Он должен быть на мне.

— Ну, вот начинается! Хорошо, давай посмотрю, может, тату где есть.

— Что такое тату?

— Надписи какие, где есть.

— Не знаю.

— Т.е. как? Себя вообще видела?

— Мы почти всегда спали.

— Кто "мы"? А, неважно. Ну, повернись, давай посмотрим!

Она немедленно повернулась ко мне грудью, чем крайне смутила, и, видимо, я покраснел. От чего она опять заулыбалась и, хитро прищутив глаза, стала еще демонстративней красоваться. И если бы не торчащая из плеча штуковина, можно было подумать, что мы заигрываем друг с другом. Но надо было что-то делать. В голове промелькнула мысль: а ведь ошейник был первой ступенью защиты, значит, он скрывал, скорее всего, вторую ступень, и код находится либо на нем, либо под ним, на шее.

Прочитав мысль, девушка повернулась ко мне спиной, и я различил едва заметное тату на шее. Кожа везде была белая и чистая, а прямо на шее, в районе позвоночника, виднелись едва заметные синие точки. Я сходил за увеличивающей семикратной лупой и уже с ее помощью едва смог различить набор символов. Это были четыре последовательности по 8

символов в каждой точке.

Пришлось сходить за планшетом, ибо в просьбе отдать телефон было категорически отказано. Записав все символы, я понял, что это шестнадцатеричный код, всего 32 символа. Длина получалась 128 бит.

Как так, это же нажать 128 раз на эти микроскопические кнопки и ни разу не ошибиться! И где тут начало и где конец? Какие биты идут вперед, какие — последними? Ну, хорошо, допустим, они были обычными программистами, тогда первыми идут старшие биты, последними — младшие. Мы обычно пишем слева направо! Так, но те, кто такое делали, точно не могли быть нормальными, и вообще не могут быть — люди! Неужели люди могут такое творить с ребенком, пускай и с необычными возможностями? Тем более, она явно выросла у меня в ванной, всего лишь съев остатки моей еды и выпитав несколько литров воды кожей. Так, ладно, меня опять понесло черти куда.

Я спросил: "А в коде можно ошибиться?" Ответа не последовало, она лишь еще более энергично предложила ввести код. Легко сказать! Нажимать на эти кнопки можно было только тонкой отверткой, тут можно легко промахнуться, а практически рядом была разрезанная кожа, и виднелось мясо.

Раз уж я ее сюда принес, разрезал — отступать некуда, надо вводить. С помощью калькулятора на планшете быстро перевел всю последовательность в двоичный код. И сразу

увидел, что она была симметричной относительно начала и конца, т.е. как ни вводи — сначала старшие, потом младшие или наоборот — код был одинаковый. Это навело на мысль, что те, кто это сделал, все же были людьми, и определенно подумали, что те, кто будет это вводить, могут тоже не сообразить, и код сделали универсальным. Что еще более ужасно: все же люди — звери.

Итак, нажав "ОК", я начал вводить код. Казалось, это будет целая вечность. Код я разбил на 8 символов, введя очередной символ, передвигал курсор, иначе бы точно сбился. Так и справился. А набрав последнюю цифру, нажал "ОК", подтверждая последний ввод.

И... ничего. Полная тишина. Болезнь тут же вновь дала о себе знать: "Видишь ты, тупой! Даже простой код ввести не можешь, так помри уже!" — аукнулось эхом головной боли во всех суставах! Хорошо хоть было очень тепло. Ванна была горячая, как чайник, перед тем как закипеть. Господи, она же вроде холодную воду набирала! В такой воде и ожог можно получить.

Она ответила спокойно: "Не бойся, я знаю, когда будет опасно. Я, как царь-султан, стану только краше. И погоди, мне кажется, сейчас все сработает".

Сразу что-то щелкнуло, затрещало. По коже от места трех артефактов во все стороны поползли тонкие кровяные линии, как будто из тела стали вынимать проволочки. Девушка тихо застонала, на глазах опять появились слезы, тело все за-

дрожало. Она также тихо, сквозь зубы, быстро сказала: "Даже не думай ко мне сейчас прикасаться, это очень опасно. Подожди, сейчас все закончится".

Действительно, через несколько секунд все закончилось, и непонятный артефакт полностью вылез из плеча. Снизу висело великое множество пружинок, состоящих из тонкой проволоки. Артефакт удерживал только тонкий жгутик, который шел глубже в плечо, почти до самой кости. Все это явно причиняло девушке страшную боль. Но она, стиснув зубы, молчала, только по щекам катились слезы. Она даже перестала смотреть сотовый.

— Теперь нужно аккуратно отпаивать жгутик от основания этой коробки, как я скажу, — дала она короткую команду.

— Давай просто его откушу кусачками!

— Что ты! Нельзя, нужно отпаивать по одному проводу и предварительно замыкать, что скажу.

Быстро включив паяльник, я начал делать, что она говорила. Как ни странно, она точно знала цвета всех проводов в жгуте, как будто сама это собирала. Сделав в точности все ее указания, наконец, удалось отложить в раковину хреновину с непонятными цилиндрами.

После чего она сказала: "А теперь изолируй все выводы и выдергивай за жгут батарею из плеча. Только надо со всей силой, а иначе не получится. Надо очень сильно дернуть, и постарайся, чтобы кровь на тебя не попала".

На нее и так было больно смотреть, а тут она предлагает вырвать непонятно что из живой кости! Да это же кем надо быть, чтобы такую боль причинить другому человеку! "Господи, не могу", — простонал я тихо.

"Могу, не могу, давай уже! Мне и так плохо", — сказала она твердо и посмотрела так, что мне опять стало стыдно.

Ухватившись обеими руками за жгут, подождав, когда она зацепится за край ванной, я дернул со всей силы, какая еще у меня осталась.

Конечно, уклоняться от возможных брызг крови я даже и не думал, но это она сделала за меня. Буквально за секунду до того, как я собрался с духом, чуть опустив руку ниже к воде и дернул, она опустила плечо в воду в противофазе моему движению, и все осталось в воде, а у меня в руке висел очередной непонятный блестящий цилиндр.

Эпизод 3.

Устройство будущего.

Цилиндр был небольшой и блестящий, господи, и как же он крепко сидел в кости. Конечно, я был ослаблен болезнью и обычной силы у меня не было, но почувствовать, как тяжело со скрипом предмет выходил из живой кости, я успел, и от этого у меня страшно заболели зубы. Девушка лишь вскрик-

нула и несколько секунд сидела под водой, видимо, чтобы я не видел той жуткой боли, которую она ощутила.

Через несколько секунд она высунула голову и не терпящим никаких возражений голосом отправила меня за самой большой кастрюлей, не объясняя зачем, и со словами: «Давай быстрее, быстрее!» Кастрюля была на балконе, и, обнаружив ее в темноте, я понял, что она завалена хламом. Не разбирая ничего в темноте, я просто вывалил с жутким грохотом всё содержимое на балкон, чем определенно вновь порадовал своих соседей.

Кастрюля скорее походила на небольшой бак. Помню, в старые добрые времена в ней грели горячую воду для того, чтобы помыться в периоды постоянного отключения последней, расположив сразу на трех конфорках газовой плиты.

Итак, едва протиснув огромную кастрюлю в ванную и получив приказ набрать ее полной воды, я поставил ее на пол и начал набирать воду при помощи душа. «Положи туда батарею!» — услышал очередной приказ. «Странная какая-то батарея», — подумал я, но быстро положил ее в кастрюлю, аккуратно примотав жгутик к ручке, дабы изолированные концы не попали в воду, ибо, если это была батарея, в воде они могли замкнуться, и если уж батарею нужно охлаждать, то, если ее замкнуть, она точно может взорваться. Ох, как же тогда я был близок к истине, которая оказалась гораздо страшнее!

Когда кастрюля наполнилась почти наполовину, мне тем

же вежливым, не терпящим никаких возражений голосом сказали: «Достаточно, теперь давай отключим следящее устройство окончательно».

— Вот тут... — Уже видимо, я посмотрел недобрым взглядом, и мне тут же в ответ прилетело обиженное выражение лица!

— А что такого? Ты же у нас вроде в электронике разбираешься.

— Нее, резать эту железку так поздно точно не буду, меня соседи побьют.

— А ее и нельзя резать, ее нужно аккуратно открыть, там есть код для открытия, я видела как!

— Хорошо, рассказывай, как.

— Сейчас попробую. О, ванна нагрелась, мне надо воду сменить.

— А, хорошо, давай выйду!

— Нет, я буду говорить, что помню, а ты додумывай, как это сделать. Просто пока вода будет уходить, мне надо чем-то охладиться, не мог бы ты пока душ наверх поставить, я под него встану.

— Я отвернусь.

— А можешь смотреть, я уже почти красивая.

— Слушай, если ты хочешь, чтобы работал только мой мозг, а не что-то другое, задерни, пожалуйста, вот эту шторку и охлаждайся сколько душе угодно.

— А что такое душа?

— Господи, задерни шторку.

— Так ты сам повернулся.

— Так тут вообще-то зеркало есть, и в него тоже видно.

— Ладно, поняла, ты типа озабоченный.

— Уж извини, какой есть.

Так, перебросившись добрыми словами и показав друг другу язык и разные части тела, мы наконец заняли каждый свою позицию, когда можно было приступить к разборке непонятной штуковины, вынутой из ее плеча.

Штуковина была удивительна по своей красоте и свойствам. Во-первых, на ее поверхности не держалось ничего, вода мгновенно стекала. Поверхность была гладкая, и чем бы я в нее ни тыкал, никаких видимых следов не оставалось. Как уже говорил ранее, она состояла из трех отдельных предметов: цилиндра, кубика и сложной фигуры, больше похожей на пирамиду с большим числом вершин.

В основании все три предмета были соединены обычным прямоугольником, на дне которого располагалось несколько выводов, к которым и был припаян жгут проводов, который и был до этого отпаян.

Причем места пайки были залиты каким-то составом, который расплавился только, когда я разогрел жало паяльника до предельных для моей паяльной станции 480 градусов. Состав зашипел и почти мгновенно стек, упав в воду.

Итак, кроме штырей, торчащих из корпуса и изолированных от него, никаких щелей или возможных трещин, по ко-

торым бы он мог быть разобран, я не обнаружил, и как его разобрать, было просто загадкой. Покрутив еще немного, я понял, как чувствует себя обезьяна, отнявшая у посетителя зоопарка сотовый телефон.

Причем телефон сделан на заказ по военным технологиям, и никакой силой обезьяне его не разбить и не получить лакомство, которое, как она думает, обязательно есть внутри.

Мои мысли прервал мяукающий голос моей напарницы по взлому: «А у тебя еще еда есть? А то прямо беда как надо». «Так, наверное, вот и пришла моя очередь», — подумал я непроизвольно. В ответ она засмеялась детским, звонким голосом и добавила: «Так может, все же есть что, а то твое состояние мне совсем не нравится, ты сейчас не ходок». Ну, спасибо, меня пока кушать не будешь, подождешь, когда поправлюсь. У меня есть в морозилке замороженные грибы, картошка, мороженое, курица, какая-то овощная смесь... «О, то что надо, неси все!»

Через пару минут я принес очередную порцию твердой, как камень, еды. Поднос исчез за шторкой. И она задала очередной вопрос: «У тебя есть источник ультрафиолета?» «Да, есть лампа, когда-то я ее использовал для стирания микросхем памяти». Она спросила: «Что это?», но, понимая, что время работает против нас, заметил, что сейчас надо бы закончить разборку устройства, а то до утра кто-то может и не дожить!

В общем, направив лампу в эротичной теперь темноте ванной на артефакт, я увидел знакомый код, но какой-то чудовищной длины. Взяв планшет и открыв текстовый редактор, начал набирать код, ибо запомнить его, конечно же, не смог бы никогда! В голове мелькнула мысль: «А чего мне тут стоять, когда за столом в комнате точно будет удобней?» На что мне немедленно было сказано: «Потерпи еще чуть-чуть, пожалуйста, мне еще нужно постоять под водой, а без меня тебе его не вскрыть». «Хорошо, хорошо, как скажешь».

— Итак, код на планшете набрал, что дальше?

— Нужно вначале ввести специальную последовательность, мне нужно ее вспомнить, я слышала ее только один раз! Дай мне немного времени.

— Конечно, без проблем, я пока тут посижу на полу, об ванную погреюсь.

Так, в ожидании дальнейших инструкций, просидел еще некоторое время. Из-за шторы появился опять практически пустой поднос. На нем оставалась только упаковка. Удивительно, как она так быстро смогла замороженные продукты съесть, ну да ладно, как говорили в известном фильме, жить захочешь — и не так раскорячишься.

Наконец, она стала диктовать последовательность. На все просьбы подождать, пока открою редактор, чтобы записать, никакого ответа не последовало, но диктовала она медленно, успев открыть редактор, быстро набрал уже продиктованные цифры. Это была простая последовательность нулей и еди-

ниц, причем вначале шла равновесная последовательность, т.е. 0101 0101 0101 0101. Записав продиктованный код, который опять оказался симметричным относительно начала и был очень похож на коды, которые используют для управления различными устройствами по радиоканалу, мне даже показалось, что я понял структуру данного кода. Поскольку занимался разработкой похожих систем, все было достаточно понятно и просто. Подумалось: если бы не простуда, вообще бы уже все сделал.

— Очень важно ввести продиктованную последовательность. Затем подтверди ввод кнопкой ОК и сразу набери второй код. На всю операцию у тебя будет минимум времени, постарайся все сделать как можно быстрее. Помню, они думали, что если не успеть, устройство может взорваться, поэтому очень боялись снимать с погибших.

Господи, так откуда же ты появилась, и что это за такое зверское место, из которого ты, похоже, сбежала каким-то чудом?

— Не спрашивай, сейчас надо отключить устройство, иначе они засекут сигнал, и нам уже ничто не поможет.

— Хорошо, сейчас схожу за стулом и табуреткой, а то стоя совсем неудобно все это делать.

— А может, еще какая еда есть?

— Что, все еще голодная? Ты так кушаешь, что тебя замуж не возьмут, не прокормишь же!

— Да ладно, ты явно до сих пор никого и не взял, поди,

тоже еду жалел!

— Да меня никто и не хотел!

— Ну, так есть что?

— Есть яйца, банка меда и кошачья еда. О, кстати, еще и кошка есть, только шерсти много, тебе как, живьем или шкурку опалить?

— Ну, ты и шутник, скорее себя на съедение отдашь или сам голодным останешься, чем кошку не покормишь. Неси все, кроме кошачьей еды, и если еще что есть, тоже носи.

— А ты как к кашам относишься? Могу сварить столько каши, что кадавра накормить можно.

— Каша это типа зерновые? Кто такой кадавр?

— Да, каша — это зерновые, есть гречка, пшено, рис! Кадавр — это сейчас ты.

Выгреб остатки всей готовой еды, что оставались в доме, сложив на поднос, отнес в ванную. Поставил на плиту кастрюлю с водой, ибо мне-то тоже поесть, наверное, надо бы. А готовая еда, похоже, теперь уже точно закончилась. Взял табурет со стулом и вернулся в ванную, где стало очень тепло и как-то уютно. Там меня ждал хитрый и симпатичный взгляд из-за занавески, пустой поднос и непонятная штука-вина.

Взяв планшет, начал набирать последовательность, предварительно расписав в редакторе все, что нужно набрать на устройстве. Сидя, получалось много быстрее. Устройство закрепил в тисках, которые предварительно закрепил на табу-

ретке. Поэтому набор получился очень быстрым, даже сам не ожидал от себя такой прыти. Устройство хрюкнуло, крякнуло и, издав шипящий звук, нижняя часть отделилась. В руках у меня оказалась плата и куча проводов, которые ее связывали с тем, что находилось в трех непонятных формах сверху.

— Теперь ты должен найти запасной источник питания.

— А как он может выглядеть?

— Прости, но совсем не знаю! Я присутствовала только при снятии и вскрытии устройства, потом все уносили, похоже, дальше было безопасно!

— Хорошо, а в какой из этих форм датчик слежения? Знаешь?

— Датчик слежения — вот этот!

— Надо же, странной формы пирамида! Мда, форма, конечно, необычная, типа, поди, под пространственный передатчик.

— Откуда ты знаешь? Что уже изобрели?

— Да нет, конечно, просто шучу. У нас такое только в фантастических фильмах показывают! Значит, ты из будущего!

— Сейчас не важно, нужно скорее отключить устройство!

— Легко сказать, если честно, мне бы понять, что за элемент питания тут стоит...

— Помню, они думали: “Резервный источник слабый, когда основной отказывает, то через месяц устройстводохнет!”

— Ничего себе, целый месяц такую большую штуку питать! Хотя, конечно, все зависит от ее потребления. Ну да ладно, давай-ка ты обратно в ванную, или шторку прикрой. Говорил же, нам мужикам от вида женского тела явно лучше не думается.

— А что такого? Ты как будто меня боишься?

— Так, у нас сейчас в повестке вот эта штукавина непонятного для меня производства. Дай мне пару минут спокойно ее посмотреть, может, соображу, что тут к чему.

— Хорошо, как скажешь. Там у тебя вода кипит, иди кашу насыпь, как раз сварится.

И она в очередной раз сделала гримасу, как делают дети, когда дразнятся. Да, похоже, она еще совсем ребенок, и я пошел засыпать кашу, попутно обдумывая увиденное на плате. Выйдя из ванной, меня сразу осенило: на плате нанесены обозначения всех элементов, и они были полностью аналогичны тому, что сейчас пишут на всех платах электронных устройств. Только элементы были намного меньше, да и сама плата была сделана явно из другого материала, чем современные.

В таких раздумьях я высыпал почти всю пачку гречки в кастрюлю, прежде чем понял, что такое количество гречки впитает всю воду и не сварится как следует. Долив воды по максимуму, уменьшил мощность нагрева и, поставив плиту в автоматический режим отключиться через полчаса, вернулся в ванную, уже точно зная, где батарея.

Вернее, это была емкость с накоплением энергии, ибо так у нас обозначают специальные, очень большие емкости, которые накапливают много энергии и потом в течение длительного времени могут ее отдавать обратно в схему. Но, конечно, месяц питать что-либо потребляющее они даже и близко сейчас не способны. Взяв лупу, посмотрел, что написано на небольшом цилиндре, который был, конечно же, самым крупным элементом на плате. На цилиндре стояли цифры, которые ни о чем не говорили, и была красивая мелкая надпись на русском языке: “Не разбирать”.

Сразу подумалось: “Наверное, этому миру точно пришел конец, раз у нас научились делать электронику. Хотя такую живнляемую штуку звери какие-то делали!” Подняв взгляд, я увидел, как два темных глаза меня внимательно изучают. Глаза сверкали, но взгляд был очень добрым. Хотя мне и становилось от него не по себе, но она смотрела, не отводя глаз и не моргая. Улыбнувшись краешком глаз, она сказала: “Ну давай, отпаивай уже штуковину, только аккуратно. Мне кажется, нам это все еще пригодится”.

Взяв паяльник, аккуратно прогрел одну сторону цилиндра, смог его чуть приподнять, и все устройство сразу издало такой душераздирающий вой, что на пару минут заложило в ушах. Соседи точно проснулись и, наверное, подумали: “Опять какая-то сво... что-то включила!” Звук был коротким, потому визит дружбы соседей сегодня, похоже, так и не состоится.

Оторвав взгляд от злополучной платы, я увидел очень довольное лицо, которое просто светилось, и на глазах блеснули слезы радости. Мне сразу стало легче и захотелось обняться, но сидящая в ванной женщина с короткой стрижкой была по-прежнему каким-то мифическим существом с другой планеты.

Плечо едва выступало из-за ванны, рана еще была, но, на удивление, она не выглядела так страшно. Отследив траекторию моего взгляда, она сказала: “Ничего, до свадьбы заживет!” и хитро улыбнулась.

Эпизод 4.

Вечерний разговор.

— Сейчас пойдем есть кашу. И тебе надо бы поспать, завтра будет трудный день.

Девушка стала сразу вылезать.

— Э, погодь, я сейчас выйду!

— А что, разве я некрасивая?

— Ты слишком красивая и голая!

— Вот и смотри!

— Нихт, мне сейчас и так плохо, а ты еще больше меня разбередишь своими прелестями!!!

— Да ладно, ничего ты пока не понимаешь! Тебе еще

предстоит узнать силу красоты!

— Хорошо, вот держи полотенце!

— Мне не нужно!

— Хотя бы прикрой низ и верх!

— Так неудобно ходить!

— Ничего, вот обмотай тут, и вот тебе второе тут!

Сказал я, завернув на ее груди и талии полотенца. Удивительно, но ее рост был вполне приличный, около 1.70 метра. Она уже не казалась ребенком и даже не молодой женщиной, скорее среднего возраста тетенькой! Хотя тело было настолько стройным и красивым, что я просто был вынужден не смотреть, ибо меня это уже реально возбуждало, а показывать это категорически не хотелось, ибо я не озабоченный, а просто мужчина, и меня, такое, как ни крути, просто должно было возбуждать! Ее вся ситуация явно веселила, но держалась она, несмотря на всю свою нарочито игривую заинтересованность во мне, на расстоянии, и любые мои поползновения, включая заматывание полотенцами, встречались в штыки. Хотя я ни разу к ней не прикоснулся, она очень старалась, чтобы я этого, не дай бог, не сделал, хотя уже и сам давно это понял! И был аккуратен, так, будто обматывал не красивую женщину, а атомную бомбу на взводе!

Наконец, немного разобравшись с ее наготой, мы посетили мою кухню, которая была больше похожа на склад ненужных и местами немытых вещей. На окне сидела кошка, вылизывала лапу и смотрела на нашу процессию с явным недо-

вольством, ибо обычно в это время она приходила ко мне за порцией ласки, а тут был незнакомый человек, или уж кто она там есть.

— Ой, какое красивое животное.

— Да, она красивая, но не стоит ее трогать без ее согласия, может шкурку здорово попортить!

— Меня она не тронет, — фыркнула она в ответ!

На плите уже сварилась каша. Я подумал, как хорошо, что поставил таймер, иначе бы она точно сгорела. Каша уже доходила до готовности в горячей кастрюле! Очень хотелось кушать, так что я сразу наложил себе полную тарелку, а оставшуюся почти полную кастрюлю поставил перед своей спутницей, за что получил одобрителный взгляд. И еще до того, как я успел всучить ложку, она полезла руками в горячую кастрюлю.

Господи, ложкой гораздо удобней, — заметил я с долей иронии! Она уставилась на ложку как на упавший предмет из другого мира! Я показал, как обычно у нас держат ложку и как ей едят.

До того, как я тяжело опустился и начал есть свою порцию гречневой каши, девушка практически съела всю кастрюлю! Не сказать, чтобы я особенно любил гречку, но кушать-то хотелось! Заметив мой вялый интерес к каше, она немедленно предложила помочь, на что я предложил сварить еще, гречка варится быстро! Она спросила: “А есть еще что-нибудь?” Я рассмеялся, впервые за весь день, а может, даже и за послед-

ний месяц. Мне было так смешно, что отступил голод, боль в мышцах и голове. Я смеялся так, что она тоже стала улыбаться! При этом в моей голове крутился мультфильм про Винни-Пуха и его поход с Пятачком к Кролику. Насколько я понял, она могла читать образы и мысли, мультфильм точно описывал текущую ситуацию, и она тоже задорно рассмеялась!

Обстановка наконец разрядилась. Я поставил очередную кастрюлю на плиту, дабы сварить еще и рис, пообещав, что он намного вкусней! Хотя, если уж есть без всего, то больше любил гречку. Я вновь решил узнать, кто моя спутница, и спросил:

— Как тебя зовут, имя есть?

— У меня нет имени, только номер!

— Опять... Ну, хорошо, понятно, ты была в каком-то жутком месте! Какое имя ты бы сама выбрала?

— Не знаю. Мне пока сложно с тобой разговаривать, я знаю слишком мало ваших слов, а энергии для передачи мыслей мало.

— А на каком языке ты говорила раньше?

— Не на каком, мы не говорили, мы практически спали.

— Ужас какой!

— Пожалуйста, выбери мне имя!

— погоди, давай я скажу несколько, и ты выберешь свое!

— Нет, я хочу, чтобы ты выбрал! Тем более ты меня уже называл в своих мыслях!

— Да ладно, у меня в мыслях только странные и неприличные образы были! Ах да, когда ты светилась, я называл тебя Светиком!

— У тебя явно была женщина с таким именем!

— погоди, что было, то прошло! Но если тебе нравится имя Светлана, оно твое!

— Ага, тебя явно это задевает! Ты мне расскажешь?

— Может, лучше ты расскажешь, кто ты и откуда появилась? А моя жизнь совсем не интересна!

— А мне интересна, очень интересна! Я хочу узнать о тебе все: что ты любишь, что хочешь, к чему стремишься! У тебя очень необычное свечение, и думаю, что тебя еще можно спасти!

— Свечение? Что ты имеешь в виду? И чего меня спасать...

— Каждый человек излучает свет. Разве ты его не видишь!

— Нет, не вижу!

— Плохо, значит, вы сами не можете себя лечить!

— Светик, так откуда ты?

— Пока не могу тебе сказать. Возможно, нам придется с тобой расстаться, и тогда лишние знания могут нам всем очень навредить. Вначале ты должен пройти обращение, если это возможно, конечно!

— Что такое обращение?

— Это преобразование. Либо ты сможешь стать как я, ли-

бо тебе будет опасно находиться рядом со мной?

— А что, ты чем-то больна? Я заметил, как ты очень старалась избегать любого контакта со мной!

— Не знаю пока, как правильней объяснить, но мне нужно немного твоей крови, чтобы я смогла сделать предварительный анализ нашей генетической совместимости, или, вернее, совместимости твоей ДНК с моим, если угодно, вирусом.

— Так, значит, все же чем-то заражена?

— Как бы тебе объяснить... Пока мало прочитала в твоём интернете, но из того, что прочитала, все выглядит так. Вы пока называете это умными вирусами, хотя на самом деле это не просто вирус, а что-то типа инструмента, обладающего разумом и способного как почти мгновенно убить, так и изменить организм любого человека. Просто данный инструмент, он не только разумен, он еще и способен оценивать человека. По-простому, вы называете это человеческими качествами, а я называю свечением!

— Погоди, ты говоришь о душе? Энергетическая оболочка?

— У вас очень дикие представления об этом, но речь именно об этом! У тебя, кстати, очень необычная оболочка, в ней явно есть большие проблемы, но и сокрыта великая сила. Так вот, освобождение этой силы возможно только если ты очистишься от своих предрассудков, всего накопленного за годы зла, обид, гордыни — всего, что вы называете грехами из Библии. Так вот, инструмент проверит не только

твою оболочку, но и ДНК. Он сделан так, что только определенный набор проходит проверку!

— То есть получается, что твой вирус сконструирован искусственно?

— Нет, вирус не создан людьми, люди лишь его использовали, создав таких, как я!

— Таких, как ты? Что это значит? А причем тут ДНК, оно же почти у всех людей одинаковое?

— Ладно, доедай кашу, я тебя немного подлечу! Сдашь мне своё ДНК, а завтра посмотрим! Давай, засыпай рис, кипит уже!

Как всегда, она ушла от самых важных для меня ответов, но уже заинтриговала. Меня и так клонило в сон, мог прямо на кухне упасть и заснуть, особенно если кошку под голову подложить! Засыпав рис в кипящую воду, поставил таймер. Сразу подумал, как интересно она собралась брать моё ДНК, глядя на её голые ноги! От чего она посмотрела на меня, как учительница на не выучившего домашнее задание школьника, и положила передо мной, непонятно откуда взявшуюся, булавку.

— Вот, наколи где-нибудь до крови. Я её дезинфицировала, и перестань думать всякое, а то мне тоже уже этого захотелось, хотя и не понимаю, о чём ты сейчас подумал!

Сказала она так, что я опять густо покраснел и принялся втыкать булавку в палец, но то ли булавка была тупая, то ли палец толстокожий, никак у меня не получалось её воткнуть

до крови! Тогда вновь названная Светланой, быстрым и точным движением выхватила булавку и воткнула её в мою руку, да так, что я аж подпрыгнул, а окровавленная булавка немедленно исчезла в недрах полотенца. А я остался сидеть и скулить, как побитый пёс.

— Всё, теперь иди спать. Вы это называете иглоукальванием, завтра тебе будет лучше!

— Ты это предупреждай, что ли! Больно же!

— Ничего, уже почти не болит.

Она сделала жалостливое лицо и подняла брови, сложив губы трубочкой, как с маленьким ребёнком. Ну, прямо мать Тереза в кители Бормана.

— Хорошо, я-то пойду спать, а ты где спать собираешься?

— Как где? Очевидно же, в ванной!

— Если долго лежать в воде, у тебя плавники с жабрами вырастут!

— Не бойся, плавники у меня и так есть...

— Стоп! Полотенца не тронь! Верю!

— Хорошо, — она рассмеялась, — тебя так легко ввести в замешательство!

На этом мой сумасшедший день и закончился. Я пошёл спать, а моя новая, неожиданная знакомая осталась на кухне доедать уже почти сварившийся рис и, затем, видимо, отмокать в ванной! Заснул я мгновенно, просто провалился в никуда!

Эпизод 5.

Объяснение обращения.

Проснулся я поздно, очень поздно, был уже явно вечер, ибо начинало темнеть! Впрочем, и раньше, когда болел или сильно уставал, удавалось спать по 14 и более часов, но обычно всегда в середине такого марафона просыпался в туалет, а тут явно проспал больше и вроде ничего не надо!

Простуда, на удивление, отступила, и хотя было ещё не очень, чувствовал себя намного лучше. Было странное ощущение, что вчера вечером подобрал нечто возле дома, а потом полночи что-то резал и пилил! А сейчас оно сидит рядом на стуле и смотрит на меня!

Нечто действительно сидела рядом, в моей рубашке и моих штанах, и нежно смотрела на меня, что-то с аппетитом кушая из тарелки. Всё было реально. Вчера я действительно нашёл её, потом всё как в тумане, но это было, и мне не привиделось! Моя кошка лежала рядом на стуле, позволяя себя гладить и радостно похрюкивала. Урчание моей кошки очень похоже на хрюканье маленького поросёнка, просто удивительно какая идиллия!

Нечто была уже вполне зрелой женщиной, на лице даже появились морщинки, но руки были ещё детские. Волос на

голове с ночи так и не прибавилось, но короткая стрижка ей шла, придавая какую-то сексуальную привлекательность, ну, по крайней мере, на мой холостяцкий взгляд!

Она точно знала, что я уже проснулся и лишь делаю вид, что ещё сплю, украдкой наблюдая странную картину с кошкой! Она сразу ринулась в атаку, похоже, ей нравилось на меня наезжать!

— Ну, наконец-то проснулся наш Илья Муромец! Тебе медаль надо давать за способности спать!

— А что такого, болею, мне можно!

— Вот только мне не надо заливать, уже вполне очухался, даже цвет поменял!

— Опять какой-то цвет... Мозг ещё со вчерашнего в себя не пришёл!

— Хорошо, перейду к делу. Есть две новости: хорошая и плохая! С какой начать?

— Начни с плохой!

— Плохую не поймёшь, пока не узнаешь хорошую!!!

— А чего тогда спрашиваешь?

— Просто понравилось выражение!

При этих словах она сделала лицо учёного старца, который обнаружил, что радости жизни, оказывается, можно найти не только в науке!

— Итак, слушай. Твоё ДНК оказалось совместимым, даже удивительно, насколько мы близки! Но, к счастью, мы не родственники!

— Почему к счастью?

— Не ёрничай, сейчас тебе нужно принять или не принимать решение, которое может изменить всю твою жизнь или убить!

— Ничего себе выбор! Жил себе тихо, никого не трогал, и сразу такой выбор.

— Мне пока сложно судить, насколько разумно принимать такое решение, хотя я бы очень хотела, чтобы ты стал таким, как я. Но решение придётся принимать тебе. А плохая новость в том, что если ты согласишься, это может тебя убить!

— Похоже, ты серьезна! Вон как лицо вытянулось и глаза блестят!

— Сейчас кратко расскажу, что такое обращение, или, теперь, изучив язык, более правильно сказать, превращение, преобразование, перестройка... Ну да ладно, потом решим, как это назвать.

Усевшись поудобнее на стуле, она начала свои объяснения.

— Изначально все люди рождаются с чистым свечением, у них нет никаких плохих эмоций, воспоминаний или каких-либо негативных чувств и желаний. Все младенцы, по-вашему, святые! Думаю, ты знаешь, что внутри нас огромное количество клеток и различных микроорганизмов, которых вы называете бактериями, микробами. Кратко, пока понятно?

Хорошо, вижу, закрипел мозгами, значит, понятно! Так вот, прими сказанное дальше пока как постулат! Обдумаешь потом! Человеческое тело — это биологический робот, который управляется различными микроорганизмами внутри нас. Если угодно, все они являются пользователями большой сети, и от того, как они работают, тело человека может работать как надо, или наоборот, постоянно выходить из строя!

Назовём все микроорганизмы, включая различные клетки, ботами! У всех ботов есть собственная программа, но боты также могут управляться из единого центра. Этот центр назовём Центром Управления (ЦУ).

Ну чего такой скептицизм на лице нарисовал? Пока просто прими к сведению, объясняю, как могу! Так вот, ЦУ способно как менять программу отдельных ботов, так и полностью перепрограммировать всё, что есть в организме.

Так теперь вернёмся к младенцам. Свечение — это то, что религия называет бессмертной душой. Знаю, ты в это веришь! Так что сразу перейду к сути. Душа и тело составляют земную сущность человека, а между ними симбиоз. Представь себе автомобиль и водителя: автомобиль не может ехать без водителя, а водитель далеко без автомобиля не убежит. Совсем упрощённо, как-то так. Сейчас мне главное объяснить принцип, а не детали!

Внешне это выглядит как подкова, внутри которой сидит тело человека! Душа не может управлять телом, а тело не властно над душой. И если душа покидает тело, второе ста-

новится обычным механизмом в режиме ожидания, а если умирает тело, душа покидает этот материальный мир, переходя в другой энергетический мир.

Но у души есть одно важное свойство: она позволяет общаться ботам в теле с другим энергетическим миром и тем самым позволяет передавать и обмениваться информацией и энергией с этим другим миром. А тело позволяет душе испытывать различные эмоции и ощущения, как игра в виртуальном мире! Теперь главное: боты на самом деле разумны, конечно, в тех рамках, в которых они созданы. Если угодно, люди — это продукт договоренности энергетического мира и мира ботов, мы как некое связующее звено между материальным и энергетическим миром, если опять упростить! Краеугольный камень всей конструкции — ЦУ, ибо он решает, какими возможностями будет обладать человек, сколько он будет жить, как быстро он будет стареть и будет ли вообще!

Дальше, не вдаваясь в сложные объяснения, прими следующее: существуют некие разумные, сложные микроорганизмы, назовём их первыми. Они способны жить самостоятельно в самых различных средах, они обладают способностью задавать программы другим, менее развитым микроорганизмам. По моим сведениям, именно они участвовали в создании человека, но они, как и простейшие, лишены возможности общения с энергетическим миром.

Так вот, попадая в организм человека, первые смотрят,

какая у человека душа, и могут как перепрограммировать ЦУ тела, делая человека практически бессмертным, так и достаточно быстро уничтожить непонравившегося человека, а могут вызывать какие-то болезни, чтобы человек изменился!

Как правило, в крови каждого из людей существуют обычные вирусы, которые также периодически вызывают небольшие болезни, чтобы мы, люди, задумывались о том, как живём, и в итоге менялись, как они считают, к лучшему! Все для нас! Только теперь люди, вместо того чтобы думать над причинами болезни, стали просто уничтожать опасные, на их взгляд, вирусы, не задумываясь ни о чём! Первые редко посещали организмы людей. В моей крови живёт такой первый!

Однажды один учёный случайно обнаружил первого в крови другого человека и попытался его использовать! Учёный понял, что первый сделал данного человека почти бессмертным, и попытался подсадить первого другим людям, что привело к огромным жертвам среди людей!

Но наш, уже одержимый учёный, ценой огромных невинных жертв, выяснил, что только у младенцев была приживаемость. В итоге он понял, что для приживаемости нужны два условия: определённая ДНК и чистая душа!

Чего у самого, конечно, и близко не было. И сейчас он продолжает искать способ приручить первого, конечно же, для себя! А нас всех, обращённых ещё младенцами, держит в состоянии полного истощения на грани жизни и смерти,

чтобы мы не могли убежать или, как он считает, его дорогие крысы должны сидеть в клетках до окончания опыта, который спасёт, конечно же, весь мир и его...

Тут она расплакалась, её лицо отобразило такую боль, что было страшно смотреть. Она опять сложилась в позу младенца и всю затряслась. Так захотелось обнять, пожалеть, прижать, но она, как всегда, почувствовала моё переживание и быстро выпрямилась, утерла слёзы и продолжила, ещё более серьёзно глядя на меня!

— Я понимаю, что прошу от тебя невозможного, но без тебя мне, возможно, не выжить! Цепь больших случайностей и удачи привела меня сюда, где мы и встретились — не с твоим соседом, не с бабушкой... Ты никого не вызвал, потому что хотел мне помочь. Ты сделал невозможное: снял браслет, который должен был меня уничтожить, как только я покину зону слежения больше чем на 10 часов, сумел вынуть жучок слежения! При этом постоянно думал, как мне больно. Ты добрый, умный, но мне опасно даже просто быть рядом с тобой... Мой «первый» может быстро тебя убить, если не примет, а с твоим свечением точно не примет!

Что же тебя так по жизни ударило, что ты стал таким! Видела у тебя правильное золотистое свечение только, когда ты спал. Ты спал так крепко, что почти не излучал никаких образов и мыслей! Если ты решишься, постараюсь сделать всё, чтобы ты смог пройти преобразование!

Она опять начала плакать, мне стало уж совсем не по се-

бе. Переваривать всю сказанную информацию я начал еще во время рассказа, сейчас в голове крутилась только одна мысль: что нужно сделать, чтобы она перестала так плакать! И машинально сказал:

— Спокойно, мне терять и так особенно нечего, заряжай своим «первым»! Помру, так хоть быстро, а то спину так ломит, что сейчас отойти в лучший мир будет не так страшно, а даже приятно — отмучаюсь!

На её лице появилась улыбка, она стала извиняться, просто только сейчас смогла поплакать! Даже обняться нельзя, можно только кошку гладить, «первый» животных не убивает! Немного придя в себя, уже деловым тоном она сказала:

— Нам нужно поехать к холодной воде!

— Зачем к воде и почему холодной? Топиться лучше в тёплой!

— Улыбнувшись и сев на стул в позу йога, она продолжила:

— А ты, как долго сможешь дыхание задержать?

— Может, пару минут!

— Да ладно, в холодной воде?

— Хорошо, минуту точно смогу! Так почему бы в бассейн не поехать? Там хотя бы вода тёплая!

— Нет, нужна холодная, очень холодная вода. Когда «первый» принимает человека и начинает изменять его ЦУ, все клетки и боты в организме начинают работать в режиме полного преобразования, выделяя чудовищно много тепла. При

этом для получения энергии для их работы нужна вода, а излишки тепла нужно куда-то девать. А в твоём случае, боюсь, надо к ледовитому океану ехать!

— Уж, какой есть!

— Не обижайся, шучу!

— Да понял, только, правда, сейчас вода в открытых водоёмах около +5+7 градусов. Помру в таком состоянии быстрее, чем твой «первый» прикончит!

— А где ближайший большой водоём?

— Нее, ближайший, боюсь, больно грязный, надо ехать на водохранилище, которое для питьевой воды!

— Хорошо, долго нам туда добираться?

— Если после 19:00 поедem, то минут за 40 доберёмся. А что, важно, сколько ехать?

— Извини, пока совсем не знаю, где нахожусь, вот и задаю глупые вопросы. А что будет до 19:00?

— Мы находимся в городе, а многие живущие за городом едут утром в город на работу, а вечером, как правило, до 19:00-20:00 едут назад из города домой. И на дорогах образуются заторы из автомобилей, поэтому время поездки может увеличиваться от обычных 40 минут до 1-2 часов, уж как повезёт с погодой и дорожными службами!

— А что делают дорожные службы?

— Они создают пробки, чтобы жизнь живущих за городом людей не казалась им слишком хорошей!

— А, шутишь! Не поняла, ну да ладно, сейчас надо бы

тебе поесть, и чую, ещё кое-чего тебе надо!

«Господи, вот заговорила, так можно и постель испортить», — сказал я, вскакивая в одних трусах и на бегу пытаюсь надеть рубашку...

Эпизод 6.

Боль души.

Перекусив очередной порцией каши (хорошо, крупы у меня было на пару недель после конца света), начал думать, куда бы нам действительно поехать, чтобы, если что, не утонуть, ибо мышцы в ледяной воде сразу сведёт. Света всё это время сидела на табуретке и ласково смотрела на меня.

— Не бойся, утонуть не сможешь. Когда идёт преобразование, кожа становится лёгкими, вода — воздухом. Ты вообще после преобразования сможешь дышать водой, как сейчас воздухом. Главное — первые несколько секунд дыхание затаить.

— Да, без проблем смогу затаить. Для меня главное, чтобы все мышцы в теле от холодной воды разом не свело, а то превращусь в куклу, которую с 10-го этажа на асфальт уронили!

— Не бойся, я рядом буду, помогу! Тебе главное душу очистить, чтобы ты светился, как сегодня во сне!

— Господи, а что такого со мной не так? Вроде простил давно уже всех! Всех отпустил и принял свою реальность! Живу по совести, смерти не боюсь, когда хоть немного знаю тех, с кем общаюсь, даже стараюсь не обижать! Хотя, каюсь, иногда очень обижаю, так не со зла же, а просто язык — враг мой!

— Проблема в тебе! Постараюсь ввести тебя в режим воспоминаний, и ты ещё раз переживёшь всю свою жизнь, а я подскажу, кого ты должен простить или что принять. У тебя свечение уж больно синее, явно тебя внутри гложет что-то!

— Голод меня гложет, сейчас бы курятины бы! Может, одиночество иногда, так привык уже! Иногда добрым словом соседку, которая съехала, вспоминаю, так тоже простил! Всех простил, богу, и кому сам должен — тоже!

— Ладно, будем решать на месте! Свечение — штука сложная. Если получится, после преобразования сам сможешь себя регулировать, а если принять не сможешь, значит, покину тебя и постараюсь выжить! Умереть тебе не дам, после этого жить не смогу...

— Так, мысли формируют реальность! Давай думать положительно, и обязательно всё получится!

— Ты прав! Как же хочется тебя потрогать...

Мы оба улыбнулись, вероятно, каждый подумав о своём, а Света ещё и прочитав мои мысли.

Мы начали собираться, возможно, в последний поход. Женской одежды у меня не было, потому пришлось одеть

в то, что было, но, подогнув, завернув и спрятав излишки, получилось вполне сносно. Проблема только с обувью: вся моя обувь была сильно больше. Но, по счастью, моя привычка ничего не выбрасывать принесла полезные плоды. Нашлись старые кроссовки, которые остались непонятно от кого и с каких-то далёких времён, и, что удивительно, были ещё вполне в хорошем состоянии.

Первый выход на улицу, вернее, первый самостоятельный, был для Светы как знакомство маленького котёнка с окружающим миром. Она внимательно всё осматривала, трогала и, как мне показалось, обнюхивала. В лифте она немедленно стала нажимать на все кнопки, и мы медленно спускались, останавливаясь чуть ли не на каждом этаже. На первом этаже всё также внимательно было осмотрено! Перед дверью на улицу я положил руку ей на плечо и попросил её быть спокойной: нам не зачем слишком привлекать к себе внимания. На вид мы были вполне обычной парой, собравшейся гулять в полях, ибо одежда на нас была не слишком презентабельной.

Выйдя на улицу, моя спутница ахнула и остановилась. Холодный, свежий и влажный воздух действительно контрастировал с немного спертым воздухом в помещении.

Мы ехали на машине уже минут 15. Света сидела рядом, забравшись с ногами на сиденье, и не отрывала взгляда от проносящегося мимо пейзажа. Она молчала, только иногда куда-то показывая рукой, но, сидя за рулём, я почти не успе-

вал переводить взгляд, куда она показывала. Так, в полной тишине, мы и приехали в лес, за которым начинался спуск к водохранилищу. Она, наконец, спросила:

— Можем остановиться где-то поблизости от воды, но чтобы не привлекать к себе внимания?

— В такую холодину можем хоть в воду заехать, никто внимания не обратит! Посмотри вокруг — ни души!

— Вижу! Но есть тут место, чтобы близко вода и машину было бы не видно?

— Ну, только если в лесок, в кусты съехать! Но можем так застрять, что потом только трактором!

— Ничего, я легко машину вытащу, она, как мне кажется, лёгкая!

— Ты прямо Геракл сушёный!

— Почему «сушёный»? Вроде Гераклом называют сильных людей!

— Это шутка у нас такая, а «сушёными» называют людей, которые на вид выглядят очень худыми!

— Вот не надо, знаешь, какая я сильная, давай машину приподниму!

— Верю, не надо. Машина у меня и так вся помятая, если её не там поднять, точно пополам сложится. Хорошо, вон, смотри, там за кустами есть площадка, немного отсыпанная гравием. Господи, и как темнеет! Через час нас тут, при всём желании, никто не увидит!

— Ага, давай туда! А что, темнеет хорошо, не будешь

стесняться голым в воду лезть!

— А почему голым?

— Так сгорит одежда, смысл в ней лезть!

— В такой холодной воде одежда точно не сгорит!

— Говорю же тебе, расплавится, но не жалко, лезь!

— Так кожа точно быстрее сгорит!

— Нет, кожа просто откроется, как поры, и пропустит всё тепло и энергию сквозь себя, впитаю воду вокруг!

Поставив аккуратно автомобиль за ближайшими кустами (тот всё же немного увяз в мокрой земле), я спросил, что делать дальше. Получил утвердительный ответ: пока ничего. Света немедленно заснула. Так и просидели в полной тишине, пока окончательно не стемнело. Небо заволокли серые дождевые тучи, стало так темно, что хоть глаз выколи!

Наконец, моя спутница очнулась от своего сна и объяснила, что нужно делать:

— Значит так, представь место, которое тебе очень нравится и где тебе хорошо. Так же постарайся сесть максимально удобно и расслабься, а ещё лучше — попробуй заснуть! Также открой мне доступ к груди, напрямую к телу! И очень прошу, чтобы не случилось, постарайся не делать резких движений! Конечно, сейчас я намного сильнее тебя, но если за тобой кто-то побежит, могу не удержать!

Пропустив мимо ушей спорный, как мне показалось, вопрос о том, что кто-то тут намного сильнее меня (тем более, что от меня все бегали, а не за мной!), представил себе

свое любимое место отдыха и постарался максимально расслабиться! И лишь почувствовал, как она положила мне на предварительно открытую от одежды грудь свою холодную руку, сразу провалился в то место, которое и представлял!

Как же тут было красиво: вокруг плавали мириады разноцветных рыб, кораллы переливались яркими красками, водоросли красиво развивались от подводных течений. Ко мне плыла огромная черепаха, она уверенно гребла передними лапами, помогая задними. Она приближалась так быстро и нахально, что я невольно дёрнулся уплыть, но что-то тёплое и родное крепко удержало меня на месте. Она прошла в сантиметрах, показав красивое брюхо. Затем мимо, грациозно махая плавниками и страшным хвостом с огромным шипом на конце, проплыло несколько огромных скатов, потом появилась рифовая акула. Она была также приличных размеров, и опять я попытался уплыть, но меня также нежно удержали на месте! Появилась стая дельфинов, они, озорно глядя в мою сторону, лишь на мгновение проскочили мимо! Вдруг мир вокруг начал темнеть и таять, и я увидел свое детство!

Мир был прекрасен, ярко светило солнце, настроение было отличное. Утром родители пообещали, что мы пойдем на представление в цирк! Мне было просто хорошо, но определенно точила какая-то странная и гадкая мысль, но я гнал ее от себя и просто радовался солнцу! Появилась мама и стала меня одевать, нежно глядя на меня, от нее пахло чем-то вкусным и пряным! Наконец меня одели и зачем-то повели к

зеркалу. Как же я не любил зеркала! Они все ввали и изображали меня девчонкой, похожей на мою вредную сестру!

И в этот раз зеркало показало хорошенькую девочку. Я немедленно закатил скандал с криками и топанием ножками! Мама меня успокоила, и мы поехали в цирк. Но образ девчонки в мозгу засел, и нужен был любой повод, чтобы скандал повторился немедленно и гораздо более страшный, чтобы родителям больше неповадно было меня в девчачьи одежды одевать, а еще они от моей сестры, поди, одежду пытаются одеть!

Далее, конечно же, появился и повод! Когда мы ехали в автобусе, милая полная дама стала сюсюкать: "Какой красивый мальчик!" И скандал в автобусе немедленно состоялся, и уже весь автобус начал сюсюкать, как с девчонкой, что придало дополнительный стимул поорать! Картина резко сменилась, когда мне стало абсолютно все равно, что на мне одето и что другие обо мне подумают!

Мир так же был прекрасен, вновь светило солнце, но очень хотелось пить! Мой отец шел рядом и что-то мне очень настойчиво объяснял, но все мое внимание было приковано к мысли, что хочется пить! О чем уже неоднократно мною было сказано вслух, но папа меня не слушал и что-то настойчиво продолжал объяснять! И мне стало казаться, что он меня не слышит. Я говорил все громче, он тоже говорил все громче, пока мы не стали кричать друг на друга, настроение испортилось. Я никак не мог понять, зачем мы кричим! Кар-

тина опять сменилась, когда мне стало все равно, что мне говорят, и особенно когда кричат, просто перестал обращать на это внимание!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.